

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ КОМИ ЯЗЫКА

О.Н. Баженова,
аспирант ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН
bazhenova-olga2011@mail.ru

Практическая стилистика как научная дисциплина имеет в коми языкознании относительно недавнюю историю. Возникновение её можно условно отнести к началу 1950-х гг., когда прошел период языковой стагнации и антиреформаторства марризма, и усилия лингвистов сконцентрировались на вопросах развития коми литературного языка, очищения его от излишних заимствований и пополнения лексических средств за счёт диалектов. Эти вопросы активно обсуждались на языковых конференциях 1952, 1960, 1989 гг.

К исследованиям практической стилистики можно отнести ряд статей коми учёных, объектом внимания которых были следующие вопросы: целесообразность употребления в коми литературном языке диалектизмов, неологизмов, заимствований, а также вопрос об использовании в письменной речи синонимов.

Впервые попытка создания единых норм коми литературного языка была осуществлена в 20-е гг. XX в. Тогда определились 3 основные точки зрения на пути развития литературного языка относительно целесообразности включения в него диалектизмов:

1. В.А. Молодцов и некоторые другие языковеды выступали против широкого привлечения диалектизмов в литературный язык. По их мнению, следовало ограничиться лишь введением тех слов, которые отсутствуют в опорном диалекте.

2. А.А. Чеусов и некоторые другие литературные работники были сторонниками так называемого «ва-коми» языка, т.е. выступали против всякого рода русизмов в коми языке (Бараксанов, 1964: 161).

3. Третья точка зрения манифестировалась в резолюции Коми лингвистической конференции Главнауки (15–21 июля 1929 г.). Тогда было принято решение о том, что необходимо максимально использовать богатства всех диалектов коми языка в отношении: а) словарного состава путём обогащения: 1) диалектными словами, которых нет в литературном языке; 2) местными словами, обозначающими всевозможные оттенки понятий; 3) синонимами; б) морфологии путём употребления семантически особых диалектических словообразовательных и словоизменительных суффиксов; в) фонетики путём использования диалектических вариантов в целях дифференциации значения (Материалы, 1929: 90).

Данная точка зрения возобладала над другими, её придерживались ведущие языковеды на протяжении многих лет. Так, в 1931 г. вышла статья В.И. Лыткина «Основные задачи строительства коми литературного языка», затем, уже в послевоенные годы, этой теме посвятили свои работы А.С. Сидоров («Пути развития коми литературного языка», 1952), А.Н. Фёдорова («Озырмодны коми литературной кыв» («Обогащать коми литературный язык», 1960), В.А. Сорвачёва (доклад на «Конференции по вопросам строительства литературного коми языка», 1960), Г.Г. Бараксанов («Коми литературный язык, история его формирования и диалектная основа», 1964), Л.М. Безносикова («Роль диалектной лексики в формировании словарного состава коми литературного языка», 1985). Вышеназванные авторы положительно оценивают включение диалектизмов в литературный язык. Но существовала и по сей день существует другая точка зрения. Её, в частности, придерживался писатель и историк П.Г. Доронин. В своей статье «Коми литературной кыв да сылӧн развивайтчан туйяс» («Коми литературный язык и пути его развития», 1960) он высказывается против активного вовлечения диалектизмов и неологизмов, а основным источником пополнения языка новыми словами считает русский язык (Доронин, 1960: 56).

В настоящее время в произведениях некоторых современных коми писателей (особенно тех, кто говорит на ижемском и удорском диалектах) наблюдается игнорирование критериев введения диалектизмов. Это обусловлено ослаблением редакторской правки или вообще её отсутствием. На данный момент пока нет специальных научных исследований, посвящённых данной проблеме.

Другой вопрос практической стилистики – употребление неологизмов – поднимался также в 20-е гг. XX в. Именно тогда зародилось течение сто-

ронников «ва-коми» («чисто коми») языка, многие термины были переведены на коми язык. Затем, в 30–40-е гг., в силу политических обстоятельств это движение прекратилось. Стремление пополнять литературный язык новыми словами возобновилось с 50-х гг., когда в СССР активно пропагандировалась критика марризма. Но и тогда существовала оппозиция по отношению создания «ва-коми» терминов. Одним из её представителей был А.С. Сидоров. В своём докладе на Научном совещании по вопросам языкознания, 1952 г., он называет словотворчество 1920-1930-х гг. «словесным хламом, внесённым буржуазными националистами» (Сидоров 1952: 9–10). Отрицательно оценивает создание неологизмов и А.Н. Фёдорова. В своей статье «Озырмодны коми литературной кыв» («Обогащать коми литературный язык», 1960) она выступает против коми пуристов и заявляет, что «Ва коми язык» обеднил язык коми художественной литературы, закрыл ему путь обогащения и возвышения» (Фёдорова, 1960: 60). Данной точки зрения придерживались и П.Г. Доронин (Доронин, 1960: 56), и Г.Г. Бараксанов (Бараксанов, 1962: 58–61).

Впервые в коми языкознании практика ва-комизации была позитивно оценена в 1989 г. в докладе Г.Г. Бараксанова и Г.В. Федюнёвой, где авторы предлагают активнее работать над созданием новых слов, развитием у старых слов новых значений, т.е. учитывать опыт зырянизации 20-х гг. (Бараксанов, Федюнёва, 1990: 39).

Начиная с конца 80-х гг. прошлого века в коми языке можно наблюдать резкую пуристическую традицию. За прошедшие два десятилетия термино-орфографической комиссией было предложено около 2000 неологизмов. Состав неологизмов отражён в специальных словарях и в материале четырёх бюллетеней, подготовленных термино-орфографической комиссией (Цыпанов, 2015: 31–32). Этот процесс исследован в монографии Т.А. Гудыревой «Неологизмы в коми литературном языке» (2008), в работах Е.А. Айбабиной и Л.М. Безносиковой (2008, 2011) и ряде статей Е.А. Цыпанова.

Таким образом, проблема введения неологизмов в литературный язык относительно исследована, но требует более детального изучения в отношении употребления неологизмов в разных функциональных стилях.

Вопрос о заимствованиях напрямую связан с вопросом о создании неологизмов. Те исследователи, которые выступали против ва-комизации, считали заимствования средствами обогащения коми литературного языка (Сидоров, 1952; Фёдорова, 1960; Доронин, 1960; Бараксанов, 1962). Начиная с конца 1980-х гг. очень остро ставится вопрос о необдуманном калькировании русских выражений, употребления русских слов вместо исконных коми. Данной проблеме посвящена статья к.ф.н. Г.В. Беляева «Мед

сернас и горнас ворсö» («Пусть играет красками и звуками»). В ней автор оценивает язык современной печати, приводит примеры грамматических ошибок, происходящих от буквального перевода мыслей с русского языка (Беляев, 1990: 65–71). На материале языка СМИ строит свой доклад и Е.А. Цыпанов, который акцентирует свое внимание на избыточных русских заимствованиях в коми языке и предлагает активизировать процесс создания неологизмов на базе собственных языковых ресурсов (Цыпанов, 1990: 124–125).

В настоящее время, в условиях абсолютного билингвизма, вопрос о заимствованиях особенно актуален. Эта проблема затронула все уровни коми языка (от фонетики до синтаксиса). Крайне остро стоит вопрос о качестве переводов русских текстов на коми язык: как художественных, публицистических, научно-популярных, так и официально-деловых. Из-за отсутствия квалифицированного редактирования эти тексты разрушают строй коми языка, хотя и номинально служат цели его развития. Данный вопрос необходимо детально исследовать в аспекте практической стилистики.

Синонимия как объект изучения практической стилистики также привлекает к себе внимание учёных. Так, П.Г. Доронин в своей статье «Коми литературной кыв да сылön развивайтчан туйяс» («Коми литературный язык и пути его развития»), 1960, указывает на необходимость пополнять литературный язык глаголами-синонимами, в том числе изобразительными (Доронин, 1960: 57). Особое внимание уделяет употреблению синонимов Е.А. Игушев. В статье «Олан-вылан, туан-быдман» (1988) Евгений Александрович приводит примеры употребления коми синонимов в трёх функциях: 1) заместительной; 2) уточнительной; 3) стилистической (Игушев, 1988: 51). Эта же тема затронута в ряде работ Е.А. Цыпанова. В своих статьях, посвящённых анализу языка произведений коми писателей, автор подчёркивает необходимость употребления в текстах синонимов, приводит примеры удачного их использования, указывает на повторяющиеся слова, которые делают язык произведения однообразным (Цыпанов, 2016).

Собственно исследованию практической стилистики коми языка посвящён ряд работ известного учёного Е.А. Игушева. В 1979 г. в Перми было издано первое в истории коми языкознания учебное пособие «Практическая стилистика коми языка». В 2002 и 2003 гг. переработанное и дополненное учебное пособие под названием «Коми кывлön стилистика» («Стилистика коми языка») было издано в Сыктывкаре. В нём автор даёт краткие характеристики 5 функциональных стилей коми языка: разговорного, делового, научного, публицистического и стиля художественной литературы. Далее подробнее рассматриваются лексическая стилистика, стилистика частей речи и синтаксическая стилистика коми языка. Стилистические

средства оцениваются в аспекте их воздействия на реципиента, способности наиболее точно выразить авторскую мысль («*Стилистика велӧдӧ, ӧткодь кыв позянлуныяс тшысь кушӧмӧс бӧрйыны, мед мӧвныс лоис мӧрччанаджык*») (Игушев 2003: 4). Также в учебном пособии представлены примеры нарушения стилистических норм коми языка, причиной которых главным образом служит калькирование моделей русского языка.

Теоретико-практической стилистике посвящена работа М.С. Феединой. В 2008 г. в Сыктывкаре было издано её учебное пособие на коми языке «Коми кывлӧн стилистика: сёрнитан-вӧдитчан стильяс да сёрни культура» («Стилистика коми языка: функциональные стили и культура речи»). Здесь изложены основные теоретические положения стилистики, в том числе применительно к коми языку, подробно проанализирована система функциональных стилей современного коми языка с учетом лексических, морфологических и синтаксических особенностей каждого стиля.

В последнем разделе книги рассматривается теория культуры речи как составной части стилистики коми языка. Здесь обоснована актуальность данного раздела лингвистики, приведены примеры нарушения норм литературного языка, даны некоторые замечания о внедрении неологизмов, речевом этикете. Также поднят вопрос об отдельном исследовании нарушения норм коми литературного языка на всех его уровнях.

Такое исследование, непосредственно связанное с культурой речи, было проведено Е.А. Цыпановым. В 2015 г. был опубликован его доклад «Нарушения норм литературного языка в текстах комязычных СМИ в аспекте лингвофутурологии» (Цыпанов, 2015). В первой части данного доклада подробно рассматривается история вопросов о качестве коми литературного языка (начиная с 20-х гг. XX в.); анализируются изменения, происшедшие в коми-зырянском литературном языке в прошедшие двадцать лет (с 1990-х гг.), и выявляются основные тенденции развития литературного языка. Во второй части приводятся 30 видов нарушений норм литературного коми языка в области орфоэпии, лексики и идиоматики, морфологии, синтаксиса и орфографии; акцентируется внимание на причинах этих нарушений (недостаточно квалифицированная подготовка журналистов в вузах, отсутствие курсов повышения квалификации творческих сотрудников комязычных СМИ в республике, недостаточный уровень редакторской правки или отсутствие редактирования текстов статей и передач, прямое влияние русского языка на коми).

***

Игушев Е.А. Коми кывлӧн стилистика (Стилистика коми языка) : учебное пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2003.

Игушев Е.А. Чужан кыв – менам олём да вёт. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988.

Айбабина Е.А., Безносилова Л.М. Неологизмы в коми языке: социолингвистический аспект изучения. – Сыктывкар, 2008.

Айбабина Е.А., Безносилова Л.М. Место неологизмов в современном коми литературном языке // Динамические процессы в системах пермских языков. – Сыктывкар, 2011. – С. 6–12.

Бараксанов Г.Г. Формирование языковых норм коми литературного языка. – Сыктывкар, 1964.

Бараксанов Г.Г., Федунева Г.В. Коми литературной кыв сөвман туйяс // Коми кыв ёния олөмын : материалы научно-практической конференции «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях» (Сыктывкар, 28–30 марта 1989 г.). – Сыктывкар, 1990. – С. 30–41.

Безносилова Л.М. Роль диалектной лексики в формировании словарного состава коми литературного языка. – М., 1985.

Беляев Г.В. Мед сернас и горнас ворсö // Войвыв кодзув. – 1990. – 1 №. – 65–71 л.б.

Гудырева Г.А. Неологизмы в коми литературном языке. – Сыктывкар, 2008.

Ракин А.Н. Функционально-стилистическая характеристика лексики коми языка // Современный коми язык. Лексикология. – М., 1985. – С. 114–159.

Сидоров А.С. Пути развития коми литературного языка // Научное совещание по вопросам языкознания в г. Сыктывкаре (28-31 января 1952 г.): тезисы докладов. – М., 1952. – С. 8–14.

Федорова А. Озырмөдны коми литературной кыв // Войвыв кодзув. – 1960. – 6 №. – 59-62 л.б.

Федина М.С. Коми кывлөн стилистика: сёрнитан-вөдитчан стильяс да сёрни культура : велөдчан небöг. – Сыктывкар, 2008.

Цыпанов Е.А. Воис кад комионджык сёрнитны-гижны // Ёния кадö коми кывлөн сөвмөм: могъяс да кöсйöмъяс : материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 30 сентября – 1 октября 1999 г.). – Сыктывкар, 2000. – С. 186–189.

Цыпанов Е.А. Пути активизации неологизмов в коми-зырянском литературном языке // *Linguistica Uralica*. – 2014. – № 1. – С. 53–64.

Цыпанов Е.А. Нарушения норм литературного языка в текстах комиязычных СМИ в аспекте лингвофутурологии. – Сыктывкар, 2015. (Доклад на расширенном заседании Ученого совета ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 5).

Цыпанов Й. Вынйöра да мича – мян коми кывным. – Сыктывкар: ООО «Ан-бур», 2016.